

Никто не ожидал, что Вэй Сюнь в последний момент бросится под удар, заслонив собой Цзэн Сяо-Цзяна!

- Братец!!!

Дух Ната в ужасе тут же попытался отдернуть Ручей Небес, но сила удара уже была выпущена. Даже мгновенно ослабив хватку, он не смог полностью погасить пламя, и раскалённый вихрь, подобно бичу, обрушился на Вэй Сюня!

- Хлоп!

Чёрная фигура с распахнутыми демоническими крыльями вспыхнула, словно факел, и рухнула вниз, будто подстреленная птица. Ни единого стога, ни звука – казалось, он потерял сознание на лету.

Он упал напрямиком в ряды иньской армии. Солдаты в панике расступились, не смея даже приблизиться. И дело было не только в том, что Нат назвал его братом, и не в страхе перед пылающим Истинным Огнём Саньмэй.

Главное – этот человек только что спас Цзэн Сяо-Цзяна от смертельного удара.

Что... Что между ними за связь?!

- Бин-250!!!

Юй Хэхуэй взвыл от отчаяния и, не раздумывая, рванул в ряды иньских войск. Солдаты инстинктивно преградили путь, но это лишь разъярило его. В одно мгновение он превратился в огромную белоснежную лису и рывкнул:

- Вы смеете мешать мне спасти его?!

- Гид Цуй!

- Цуй!

- Чёрт возьми...

За Юй Хэхуэем бросились Чжоу Сиян, Полуживой Даос, Дьявольский Торговец и другие. Хаос охватил ряды иньской армии. Воспользовавшись суматохой, Миа поспешно подтолкнула похоронную процессию к выходу за городские ворота. В результате вся площадь перед Сичжимэнь превратилась в кипящий котёл.

Одно падение Вэй Сюня перевернуло ход всей битвы!

- Третий Принц, это недоразумение...

Шесть иньских чиновников тоже были шокированы. Цзэн Сяо-Цзян, державший в руках указ Восточного Пика, был окутан мягким божественным сиянием. Из указа раздался властный, но слегка усталый голос Восточного Пика.

Нат уже приготовился ко второй атаке, и Пик мог бы вмешаться, но всё сорвалось из-за вмешательства постороннего.

Если бы у Цзэн Сяо-Цзяна и этого человека были личные связи – кто бы поверил?

А если предположить, что они с Натом подстроили это, чтобы подставить иньскую сторону, то почему Нат не сдержал удар?

Паника Ната была подлинной – этот удар Ручей Небес действительно мог убить!

Разрулить эту ситуацию будет чертовски сложно.

- Видно, я слишком долго не появлялся на людях...

Выражение лица Ната стало мрачным, глаза почернели, а вокруг них засверкали огненные кольца – его могучий дух давил на всех.

- Я отомщу за брата.

Скрежеща зубами, он повеял таким жаром, что поднялся ураганный ветер, земля затряслась, а весь город застонал в ответ на его ярость. Услышавшие его слова ощутили ледяной холод в груди.

Неужели брат Ната погиб?!

Шесть иньских чиновников переглянулись, после чего мысленно выругались – жизненная энергия того человека почти угасла. Если даже имелись чудодейственные эликсиры, вряд ли они помогут, пока его пожирает пламя!

Только Юй Хэхуэй сумел прорваться к Вэй Сюню. Огромная лиса, склонившись над ним, жалобно завывала, осторожно лизнула его лицо и, не страшась ожогов, схватила зубами за одежду, взвалила на спину и молча побежала прочь. В её глазах дрожали слёзы.

- Гид Цуй!!!

Увидев это, путешественники словно обезумели. Чжоу Сиян, рубившийся в рядах иньской армии, применил титул без раздумий – словно закатное солнце, он врезался в строй, и множество солдат, не выдержав ослепительного света, с воем провалились под землю. Дьявольский Торговец не отставал – он выпустил Владыку Мёртвых, и мгновенно тьма и зловоние затмили всё вокруг.

Но даже их усилия меркли в сравнении с тем, что творилось в небе.

- Братец всегда говорил... что хочет увидеть мои сокровища...

Нат говорил словно сам с собой, его голос становился всё глубже, а выражение лица пугающе спокойным.

- Хорошо... Сегодня я покажу тебе всё.

Белая лиса, уносившая Вэй Сюня подальше от иньской армии, замерла на мгновение и печально прошептала:

- Третий Принц так добр...

- Смотри, Сяо Цуй... Это же то, о чём ты мечтал.

Лиса слегка развернулась, чтобы Вэй Сюнь мог видеть небо, и снова лизнула его лицо – на этот раз «раскрыла» ему глаза!

[Он открыл глаза! Он открыл глаза! Бин-250 жив, да? Он открыл глаза, правда?!]

В прямом эфире тоже начался переполох. Комментарии мелькали, будто ливень, едва не заслоняя экран. Но среди восторженных «!!!» и «А-а-а-а!!!» нашлись и трезвомыслящие.

[Смешно, кто-то опять повелся? Ты, наверное, новичок в Гильдии, раз так наивен.]

[Да очнитесь, здесь же соревнование Востока и Запада! Разве не было бы глобального объявления, если бы Бин-250 реально погиб?]

[Охренеть, как же они мастерски разыграли этот спектакль...]

[Да уж, даже я поверил их слезам.]

[Ха-ха, я сделал скрины, как капитан Чжоу и заместитель Полуживого рыдают. Жаль, заместителя Мэй тут не было...]

[Если бы наш гид так пострадал, я бы тоже ревел. Что? У нас вообще нет гида? Ну ладно...]

[Но ведь и правда жалко его - Нат действительно не сдерживался.]

[Иньские чиновники и солдаты выглядят такими подавленными и виноватыми, даже не смеют возразить. Держу пари, счётчик смерти Бин-250 почти на нуле.]

[Нат жесток... Он бил по-настоящему!]

[Ему бы "Оскара" за игру!]

- Третий Принц! Ваш брат ещё может выжить!

Серебряный Генерал в небе заметил это и поспешно крикнул, но Нат уже не собирался сдерживаться. Из-под его левого бока выросла вторая рука, которая махнула в сторону Фуйчэнмэнь на западе, и он громово провозгласил:

- Пика Огня!

За долгие годы в Городе Восьмирукого Ната у него осталось лишь три оружия.

Стены Запретного города и императорского дворца - это Ручей Небес.

Восточный храм у ворот Чаоян на востоке - это Кольцо Цяньхунь.

А белая пагода в храме Мяоин у Фуйчэнмэнь на западе - это Пика Огня его левой руки!

Когда-то драконья чета украла воду, и Гао Лян бросился в погоню, проткнув копьём корзину-иллюзию, в которую превратилась драконья дочь. Этим копьём и была Пика, принявшая вид сверкающего серебряного дротика.

- Р-р-р-р!!!

Рёв дракона потряс окрестности. Белую пагоду храма Мяоин Нат вырвал из земли силой мысли. Она вспыхнула ослепительным светом, уменьшилась в размерах и превратилась в сверкающее серебряное копьё. Нат встряхнул им - и пламя пробежало от древка к острию.

В огне серебро исчезло, и наконечник засиял, словно золото. Пламя бушевало, дракон снова заревел – казалось, золотой дракон обвил копьё. Это была душа убитой драконьей дочери!

- Гро-о-ом!!!

Грянул гром, хлынул ливень. Но даже под проливным дождём алое пламя не ослабевало. Встреча огня и воды породила клубы белого пара, окутавшие всё вокруг, словно туман, спустившийся с небес. Лишь рёв дракона разрывал пелену – Нат метнул Пику Огня прямо в иньских чиновников и их армию!

- Третий Принц!

Сквозь туман раздался гневный голос Восточного Пика. Указ вспыхнул, и в сиянии возникло величественное силуэтное изображение. Оно протянуло руку, чтобы поймать Пику, но затем застыло в недоумении.

Несмотря на грозный вид, сила удара была вдвое слабее, чем у Ручей Небес!

- Гх, я оказываю Пику почтение и не стану уничтожать иньскую армию и чиновников...

Нат с усмешкой отдернул копьё.

- Но у Преисподней свои законы, а у Ната – свои. Если осмелитесь напасть снова – пеняйте на себя!

- Третий Принц, ну ты и... Эх!

Восточный Пик не знал, смеяться или плакать. Он понял, что Нат изначально не собирался доводить до крайности. "Атака" Пикой была лишь отвлекающим манёвром.

Настоящая цель – ливень, вызванный драконьей душой, который, столкнувшись с Истинным Огнём, создал туман, скрывший погребальную процессию!

- Похороны с бумажными фигурами запрещены в Преисподней. Задержание и допрос иньскими чиновниками – их прямая обязанность...

Великий Император Дунъюэ, по правде говоря, не хотел вмешиваться в это мелкое дело. Произнеся эти слова, он добавил:

- Старая династия пала сто лет назад. В новую эпоху нет ни императоров, ни королей. Нет веры народа, нет жертвенной печати. Мёртвому дракону трудно превратиться в живого.

Генералы Инь Суо получили приказ Великого Императора Дунъюэ главным образом потому, что дух Ната всегда хотел вернуть императора Мин Ци в его гробницу. Великий Император Дунъюэ считался покровителем правителей, и появление нового императора в мире людей он должен был докладывать Небесам.

С момента основания Китая императоров больше не было, и обязанности Великого Императора Дунъюэ в этом аспекте практически исчезли. Редкий случай – император Мин Ци, возвращающийся в свою усыпальницу, – естественно, привлёк его внимание.

- Всё зависит от человека. Мой младший брат ни в чём не уступает мне в мои лучшие годы.

Дух Ната небрежно подбросил в воздух свой шарф Хунтяньлин, превратив его обратно в

городскую стену, а копьё Ходзяньцян – в белую пагоду. Он поклонился Великому Императору Дуньюэ.

- Мой брат между жизнью и смертью, я вне себя от волнения, поэтому не задерживаюсь.

Сказав это, дух Ната превратился в луч закатного света и исчез в небе.

- Турбаза...

Великий Император Дуньюэ пробормотал про себя. Души гидов и путешественников Турбазы принадлежали ей и не подчинялись Преисподней. Даже Быкоголовые и Конеголовые, держащие приказ о поимке душ, или генералы Золото и Серебро с копиями Книги Инь и Ян, не могли сказать наверняка, жив ли брат духа Ната. Они могли лишь определить по дыханию жизни, что он действительно находится на грани смерти.

Судя по тревоге духа Ната, она была искренней. Если выяснится, что его брат действительно мёртв...

Великий Император Дуньюэ покачал головой. В любом случае, душа не принадлежит Преисподней, так что даже если дух Ната поднимет шум, это его не коснётся.

Божественный свет постепенно угас, и могущество Великого Императора Дуньюэ рассеялось. Два могущественных существа ушли, но густой туман не рассеялся. Похоронная процессия воспользовалась возможностью и скрылась в тумане, исчезнув из виду.

Слуги Преисподней перегруппировались и продолжили преследование, а генералы Золото и Серебро ушли вместе с Великим Императором Дуньюэ.

Их договорённость была ясна: дух Ната больше не будет атаковать слуг Преисподней, а Великий Император Дуньюэ не станет вмешиваться.

Теперь всё зависело от схватки между слугами Преисподней и путешественниками.

- Вперёд!

Вторая достопримечательность завершена!

Густой туман стелился по земле, как облако, скрывая всё вокруг. Даже сильный дождь не мог разогнать его. Шум ливня заглушал звуки шагов. Похоронная процессия мчалась сквозь туман, словно летела по облакам. Бумажные люди и кони были белыми, чёрный гроб тоже обклеили белой бумагой, и он полностью сливался с туманом.

Они двигались с невероятной скоростью, гораздо быстрее, чем профессиональные бегуны. С таким темпом они могли добраться от Сичжимэнь до Яншоу у подножия горы Сяотаншань примерно за полтора часа.

И это с учётом возможных задержек из-за засад слуг Преисподней. Но даже так времени было в обрез.

- Быстрее, мы должны добраться до Яншоу до шести вечера.

Дьявольский Торговец, находясь в призрачной форме, не боялся препятствий. Он парил впереди, указывая путь с флагом гида, но время от времени с беспокойством оглядывался назад.

Был третий день Путешествия, 22 сентября. Солнце должно было зайти около шести вечера. Они вышли из города в четыре тридцать, так что у них было всего полтора часа до заката.

Сила слуг Преисподней росла с наступлением ночи, и ограничения снимались. Путешественники должны были успеть добраться до Яншоу до захода солнца. В противном случае их ждали бы ужасающие армии Преисподней.

Команда снова ускорила, выйдя за пределы человеческого понимания. Если бы это было время Пьянящей Красоты Западного Хунаня, Вэй Сюня, даже если бы Ши Тао нёс его на спине, он бы не смог угнаться за группой. Но теперь ему больше не нужно было ездить на Ши Тао – у Вэй Сюня был красивый белый лис, на котором можно было скакать.

Разве что шерсть лиса немного подпалась от огня Саньмэй Чжэньхай^[1], что было досадно.

- Как себя чувствуешь?

Юй Хэхуэй спросил с непривычной холодностью. Они бежали в самом конце процессии, и Юй Хэхуэй настороженно избегал Огастеса и других, чтобы те не воспользовались слабостью Вэй Сюня.

Позади были только Юнь Лянхань и Бай Сяошэн, которых можно было условно считать своими.

«Свой» Юнь Лянхань, услышав голос Юй Хэхуэя, машинально взглянул на Бин-250. Его пальцы нервно дёрнулись.

С Бин-250 всё в порядке... правда?

- Не в порядке.

Сердце Юнь Лянханя ёкнуло.

Вэй Сюнь с трудом перевернулся на спину, обнял шею лиса и тихо засмеялся, жалуясь:

- Твоя шерсть такая колючая, можно её побрить?

- Раз можешь болтать, значит, не помрёшь.

Ловец Снов фыркнул, его тон был недобрый. Вэй Сюнь улыбнулся и успокоился.

Неудивительно, что Юй Хэхуэй и Ловец Снов злятся. Когда Вэй Сюнь вылетел под удар, они были совершенно не готовы! И, похоже, он тоже не договаривался заранее с духом Ната – тот действительно ударил в полную силу, без намёка на снисхождение.

Вэй Сюнь мог действительно умереть!

Когда обычно спокойные люди злятся, их трудно успокоить. Юй Хэхуэй как раз из таких. Вэй Сюнь погладил лиса по голове, но тот тут же отстранился. Юй Хэхуэй сердился и молчал, а Ловец Снов сурово отчитывал Вэй Сюня без всяких поблажек.

- Готовый риск – это риск с полной подготовкой! То, что ты сделал, – просто самоубийство!

- Теперь ты гид со связанными путешественниками, ты что, хочешь свести их с ума?

- Я не говорю, что нельзя умирать. Да, гиды могут обнуляться, но это последний отчаянный

шаг, когда другого выхода нет! Да и полная трансформация не гарантирует спасения. Дух Ната или Великий Император Дунъюэ могут раздавить тебя одним ударом.

- Если ты действительно умрёшь, Турбаза продаст твои вещи и душу. И Хэхуэя тоже - ты хочешь, чтобы его сознание стёрли и выставили на аукцион?

- Я был неправ.

Вэй Сюнь прекрасно осознавал свою вину и серьёзно пообещал Юй Хэхуэю:

- Хороший Хэхуэй, я не дам тебе умереть.

- Похоже, ты просто не воспринимаешь его всерьёз.

Ловец Снов ехидно заметил. Но его слова заставили молчавшего Юй Хэхуэя наконец заговорить:

- Сяо Цуй молодец.

- Но в следующий раз, если задумаешь помереть, предупреди меня.

- Хорошо.

Вэй Сюнь с облегчением вздохнул и тут же начал торговаться:

- В следующий раз я обязательно скажу заранее. Но бывают срочные ситуации, так что пойми меня. Я не умру, поверь.

Юй Хэхуэя вроде как удалось успокоить.

Спасибо, Ловец.

Вэй Сюнь мысленно поблагодарил Ловца Снов. Тот ругал его, чтобы Юй Хэхуэй смог выплеснуть злость. Если бы он перегнул палку, Юй Хэхуэй сам бы заступился за Вэй Сюня, и конфликт исчерпался.

Ты действительно рисковал, напугав Хэхуэя.

Ловец Снов фыркнул.

Обнуление для путешественников и гидов - это разные вещи.

У гидов есть отсчёт до смерти. Если после обнуления они не потеряют рассудок и успеют восстановить таймер за очки, это просто опасный запасной вариант.

Но путешественники, умирая, умирают по-настоящему. Их восприятие смерти сильно отличается.

Раньше Вэй Сюнь и Ловец Снов обсуждали, что быстрее - обнулиться, проткнув сердце, или опустив уровень рассудка. Но такие вещи он бы не стал обсуждать с Юй Хэхуэем - тот не выдержал бы.

Раньше говорили: «Беспользные путешественники доводят своих гидов до обнуления».

Ловец Снов вздохнул.

В «Бригаде Надежды» я обнулялся только в крайних случаях.

После заключения связи с командой, если гид погибнет, вся команда отправится вслед за ним. Поэтому часто путешественники предпочитали погибнуть, но не допустить обнуления гида – это было слишком рискованно.

Но я не согласен с этой фразой.

Однако Ловец Снов тут же добавил:

Если гид боится обнуляться и позволяет путешественникам умирать, зачем тогда вообще создавать команду и становиться гидом?

Его голос прозвучал холодно:

Юй Хэхуэй расстроен – это нормально. Даже путешественники, слабо связанные с тобой, почувствуют печаль, если твой таймер смерти опустится слишком низко. Это естественная реакция. Но они должны адаптироваться к тебе.

Решать, обнуляться или нет, когда обнуляться – твоё право. Как и в этот раз: даже если ты обнулился, это не страшно, главное – чтобы ты смог вернуться к жизни.

– Не выжить – значит, ты ни на что не годен. Если твои путешественники умрут вслед за тобой – это расплата за то, что поверили в такого никчёмного, как ты.

– М-м.

Вэй Сюнь с трудом приподнялся и погладил мордочку большой лисы. Несмотря на то, что Юй Хэхуэй тут же отвернулся, Вэй Сюнь почувствовал влагу – лиса тайком плакала. Но он был достаточно умён и не стал говорить что-то вроде «больше никогда не обнуляйся», а лишь пробормотал:

– Дай мне знать заранее...

На этот раз Вэй Сюнь действительно получил тяжелейшие повреждения, едва не дойдя до обнуления. Однако, когда он бросился под удар смеющегося шёлкового шарфа, то уже был готов к тому, что может обнулиться.

Обнуление – легендарный финальный приём гидов, о котором все только слышали. Разве можно не протестировать его заранее? Оставить свою жизнь на волю непроверенного последнего удара – не в его правилах.

Если другие избегали обнуления любыми способами, Вэй Сюнь же наоборот стремился испытать его несколько раз в безопасных условиях – чтобы полностью овладеть этим приёмом.

Для него встреча с духом Ната не просто была возможностью ощутить силу небесного шелкового шарфа и столкнуться с мифологическим существом. Это была безопасная смерть.

Во-первых, рядом были дух Ната, Юй Хэхуэй, Чжоу Сиян – все они были в хорошей форме. Даже если Вэй Сюнь «умрёт», команда не развалится.

Во-вторых, он только что выпил кровь Ань Сюэфэна, и она до некоторой степени подавляла

демоническую энергию. Так что даже после обнуления его демоническая сила не выйдет из-под контроля.

В-третьих, смеющийся шёлковый шарф – оружие духа Ната, и если что-то пойдёт не так, именно он лучше всех сможет нейтрализовать его воздействие.

Кроме того, победа в противостоянии между востоком и западом определяется не тем, обнулится ли Вэй Сюнь, давая победу Дьявольскому Торговцу, а тем, кто первым соберёт все кулоны.

Вэй Сюнь продумал все возможные варианты развития событий. Кроме одного.

– Смотри, я даже не обнулится, а ты уже в таком состоянии.

Вэй Сюнь вздохнул и потрепал лису за ухо:

– Видимо, мне придётся тренироваться чаще.

Да, на этот раз он не обнулится!

Несмотря на то, что дух Ната вовремя отдернул смеющийся шёлковый шарф, сокрушительная мощь истинного огня Саньмэй всё равно обрушилась на Вэй Сюня, словно плеть, снова переломив его едва зажившие демонические рога. Но самое страшное было не во внешних повреждениях, а в пламени, проникшем внутрь его тела и готовом испепелить все его внутренности.

Даже если дух Ната мгновенно погасил огонь, пламя Саньмэй было достаточно мощным, чтобы обратить Вэй Сюня в пепел. Однако произошло нечто невероятное – как только огонь проник внутрь, он был поглощён каплей крови Ань Сюэфэна!

Разве у его крови такие свойства?!

Вэй Сюнь был искренне заинтригован.

Капля крови содержала огромное количество янской энергии, которой Вэй Сюню хватило бы на весь оставшийся путь. Она спокойно циркулировала в его теле, рассеивая иньский холод. Но, поглотив истинный огонь Саньмэй, она сгустилась в маленькую сферу, напоминающую рубин, и замерла в центре его лба.

Вэй Сюнь почувствовал лишь лёгкий зуд, но, поскольку он всё ещё носил маску, то не мог разглядеть, как именно выглядит эта капля крови.

Для этого нужны были знающие люди.

– Братик действительно напугал меня в этот раз.

Голос духа Ната прозвучал у самого уха Вэй Сюня, в нём слышалась и досада, и неподдельное облегчение.

– Ты же не каменная обезьяна! Если бы я действительно разорвал тебя в клочья смеющимся шёлковым шарфом, даже мне было бы трудно тебя спасти.

В конце концов, душа Вэй Сюня не принадлежала к системе подземного мира. Требовать кого-то у Личного Гида – задача не из лёгких. Однако, почувствовав, как пламя Саньмэй в теле Вэй

Сюня поглощается, дух Ната сразу понял, что с ним всё в порядке. Последующее представление с выдёргиванием копьё огня было лишь спектаклем.

- Смеющийся шёлковый шарф и копьё огня действительно впечатляют.

Вэй Сюнь похвалил его, и несколькими фразами сумел расположить духа Ната к себе. Тот, обрадовавшись, начал делиться с ним секретами использования своих сокровищ.

- Мифологические существа действительно существуют?

Параллельно Вэй Сюнь мысленно обратился к Ловцу Снов.

- Подземный мир, небесный дворец... Всё это реально?

- Возможно.

Но даже Ловец Снов не мог дать точного ответа, ограничившись лишь собственными предположениями:

- Если веришь - существуют. Если нет - значит, нет. Так же, как и дух Ната - он возник из людских верований. Другие мифологические сущности, скорее всего, появились тем же путём.

Если люди верят в существование божества, управляющего восходом и закатом, приносящего дождь и защищающего их, и поклоняются ему годами, то оно действительно появится.

- Возможно, в древности эпоха богов и правда существовала. Нынешние же «боги» - лишь осколки их душ.

Ловец Снов продолжил:

- В любом случае, нынешние «боги» неразрывно связаны с людьми.

- Взгляни на смеющийся шёлковый шарф и копьё огня духа Ната. Они материализовались из реальных сооружений в Городе Восьмирукного Ната. За сотни лет они впитали в себя огромное количество человеческой энергии, и поэтому обладают такой мощью.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул, но затем задал вопрос:

- А что насчёт Запада? Там людей меньше, да и верований не так много. Их «мифологические существа» слабее восточных?

- Не только жители Запада знают о них.

Ловец Снов покачал головой.

- Спроси любого из наших - почти все слышали о солнечном боге Аполлоне, верховном Одине и тому подобном.

- Да, никто не поклоняется этим западным богам, но в наше время кто вообще серьёзно верит в драконьих царей или духов земли, ежегодно принося им жертвы?

Согласно представлениям верхушки Личного Гида, осознание и вера - два ключевых фактора, определяющих существование и силу мифологических сущностей. В наше время мало кто верит в подобные абстракции. Если рассматривать только осознание, разница между Западом и

Востоком не так уж велика.

- Кроме того, само осознание может быть искажённым. Вернёмся к моему первому вопросу: кто сильнее – бог солнца Аполлон или трёхлапая ворона-солнце?

Ловец Снов объяснил:

- Все знают миф о стрелке И, подстрелившем солнца. Согласно нашему пониманию, нынешнее солнце – это последняя, самая слабая из трёхлапых ворон. Но на Западе Аполлон всегда был могущественным солнечным божеством.

- Я понял.

Вэй Сюнь кивнул, и в его глазах появился заинтересованный блеск.

- Если бы я был трёхлапой вороной, и убил западного человека с титулом «бога солнца», усилился бы мой титул?

- Ха-ха-ха, конечно, тебя бы заинтересовало именно это.

Ловец Снов не смог сдержать смешка.

- Но это не так просто. С одной стороны, ты мог бы получить оба титула. С другой – ты мог бы сойти с ума. Ведь восприятие людей Востока и Запада в корне различается.

- Именно поэтому среди мифологических титулов есть более сильные оранжевые титулы. Например, «Закатные Тропы» капитана Аня – они охватывают все уголки мира, ведь закаты и пути существуют везде. Именно такие всеобъемлющие оранжевые титулы обладают наибольшей силой.

- Вот как.

Вэй Сюнь всё понял, но затем неожиданно спросил:

- Но я слышал, что величайший гидовский титул «Безумный Ужасающий Путь» до сих пор никто не смог получить?

- Верно.

Ловец Снов вздохнул.

- Но это связано с множеством факторов, пока рано обсуждать это. Ну что, какие у тебя итоги на этот раз?

- Довольно неплохие

- О чём задумался, братец?

Вэй Сюнь слишком затянул этот мысленный разговор, хоть и старался поддерживать беседу с духом Ната. Тот, почувствовав себя обделённым вниманием, опустил ему на плечо.

...Хм?

Коснувшись его, Вэй Сюнь с удивлением обнаружил, что дух Ната не принял привычную

шарообразную форму или облик юноши. Вместо этого он выглядел как

- Вдали от Города Восьмирукого Ната мне трудно сохранять изначальный облик, поэтому я несколько изменил форму.

Дух Ната прыгнул с плеча Вэй Сюня и оказался прямо перед ним, легонько коснувшись его лица кончиком крыла - да, именно крыла.

Теперь он выглядел как миниатюрная красная птица, напоминающая феникса, но с некоторыми особенностями: пятнистый узор на спине, словно у снежного барса, кончики перьев хвоста, похожие на щупальца, и... ноги, напоминающие кусочки лotosового корня.

Но самое пугающее было в другом.

Его лицо не было птичьим.

Несмотря на то, что дух Ната тщательно создал себе полумаску, как у Вэй Сюня, прикрыв верхнюю часть лица, тот сразу понял

Эта птица-феникс имела лицо Вэй Сюэчэня!

- Размышляешь обо мне, братец?

Дух Ната взмахнул крыльями, выпустив маленькое пламя, и горделиво подставил Вэй Сюню своё лицо.

<http://bllate.org/book/14683/1309133>